

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный технический университет»
(ФГБОУ ВО «СамГТУ»)

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор-проректор
по научной работе
ФГБОУ ВО «СамГТУ»

д.т.н., профессор

Ненашов Максим Владимирович

«31» 01 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Гришечкиной Натальи Васильевны
«Социально-философские основания трансдисциплинарности в медицине»,
представленную на соискание учёной степени доктора философских наук по
специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия

В контексте современного философского дискурса устойчивой интенцией является включение ценностно-целевых и этических компонентов в научное знание и процесс его производства. Это обстоятельство детерминирует актуальность философского осмысления теоретико-методологических оснований научного познания. Основной характеристикой современного научного познания является его трансдисциплинарность. В свою очередь развитие NBICS-конвергентных технологий в качестве ведущей интенции методологии анализа знания определило направленность изучения оснований и предпосыloчных структур познания. Одной из сфер активного применения трансдисциплинарной методологии стала современная медицина. Исследования генома человека, достижения генной инженерии, опыты по клонированию, поражающие воображение успехи нейромедицины – все эти факторы выдвинули медицинскую науку на передовые позиции, в том числе и в аспекте методологии. Вообще процедуры медикализации человека и социума, как справедливо отмечали еще основоположники структурализма (М. Фуко, в частности), стали мощным детерминирующим фактором протекания современных социальных процессов, в том числе касающихся духовно-телесной целостности человека и антропологической проблематики вообще. В контексте всепоглащающего

трансдисциплинарного тренда в изучение здоровья человека включается большое количество социальных, аксиологических и этических измерений.

Радикальность происходящих изменений самой модели взаимоотношений в системе «врач-пациент» обусловливает новые формы социальных взаимодействий и в самой системе медицинской практики, поскольку медицина во всё большей степени приобретает черты персонализированной и уже не только врачи становятся проводниками медицинского воздействия. В этом смысле определение самим автором цели диссертационного исследования как «обоснование социальной природы трансдисциплинарности в медицине и проведение социально-философского анализа ее оснований» (С. 12) является вполне актуальным. Для достижения цели исследования диссидентант ставит ряд задач, среди которых особого внимания заслуживают следующие: 1) осуществить проблематизацию концепта «жизненный мир» посредством анализа техномедиации как основания конструирования синтетической реальности и трансдисциплинарности в медицине; 2) выявить роль цифровых технологий в социальной динамике и формировании трансдисциплинарной модели познавательного процесса; 3) проанализировать процессы медиаконвергенции в стратегиях жизненного мира на примере формирования актуальных опций отношения к здоровью с помощью медиатехнологий; 4) обосновать консенсусную природу трансдисциплинарного знания в медицине на примере биоэтики. Структура диссертации включает введение, четыре главы, 12 параграфов, заключение и список использованной литературы. Объем диссертации – 342 страницы. Библиографический список включает 390 наименований, в том числе на иностранных языках.

Диссертационное исследование Гришечкиной Натальи Васильевны обладает рядом безусловных достоинств. В частности, автором выявлена степень разработанности проблемы, при этом учтен широкий круг специалистов, затрагивающих в своих работах данную проблематику и относящихся к различным историческим периодам и направлениям. Четкая постановка целей и задач исследования, убедительная формулировка его предмета свидетельствуют о профессиональной философской подготовке автора и глубокой эрудиции в вопросах смежных исследовательских дискурсов и дисциплин. Стоит особо подчеркнуть, что диссидентант хорошо владеет понятийно-категориальным аппаратом и методами философского исследования. В вопросе теоретико-методологической обоснованности исследования высокой оценки заслуживает то обстоятельство, что исследование опирается на коммуникационный подход в социальной философии, позволяющий установить зависимость смыслообразования в общественном сознании от развития

каналов коммуникации. Необходимо подчеркнуть, что автор модифицирует избранный исследовательский подход в свою собственную исследовательскую концепцию, калибруя исследование социальной коммуникации в знаниевом аспекте таким образом, чтобы отразить вовлеченность производства, трансляции и потребления специализированного (научного в целом и медицинского, в частности) знания в широкий социальный контекст жизненного мира (С. 14). Отметим, что особое методологическое значение для исследования автора имеют идеи активно развивающегося в современных условиях направления STS (Science-Technology-Society).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что диссидентом разработан и обоснован социально-философский анализ изучаемого феномена трансдисциплинарности через призму коммуникационного подхода. В качестве социальной онтологии цифрового общества эксплицирована трансдисциплинарность в проблемном поле социальной философии, обоснована социальная функция трансдисциплинарности как важного инструмента восстановления социального порядка в ситуации социо-онтологического разрыва; природа феномена трансдисциплинарности получила обоснование через концепт «жизненный мир» человека в качестве «месторазвития» синтетической, гибридной реальности. В ходе исследования автором установлена инклузивность трансдисциплинарности как важнейшего условия расширения жизненного мира человека. Этот процесс осмыслен через его технологизацию. Посредством анализа медиаконвергенции показано, что в ряде случаев трансдисциплинарность и инкультурация конкретного вида медиа спаяны друг с другом до неразличимости, поскольку именно специфические (цифровые) каналы становятся основой оперативной связи трансдисциплинарных коммуникантов. Через теоретические конструкции социального консенсуса трансдисциплинарное знание предстает как единство логических, аксиологических и социальных оснований. И, наконец, гражданская наука в медицине получает осмысление как трансдисциплинарная практика, а практики биохакинга, селфтреккинга и иные направления квантификации жизненного мира квалифицированы как формы его технологизации.

В главе первой «**Теоретико-методологические подходы к анализу трансдисциплинарности**» на примере биоэтики рассматриваются концептуальные и категориальные основания трансдисциплинарности. Последняя представлена также как медиация в контексте коммуникационного подхода, в фокусе которого указанная методологическая стратегия получает истолкование как новая форма социальной

коммуникации. В данном разделе диссертации устанавливаются также трансэпистемические арены трансдисциплинарности как особые пространства социального порядка. Автор приходит к выводу, что трансдисциплинарность в качестве особой цифровой зоны одновременно обладает чертами, как зоны обмена, так и социально-эпистемической арены. Ее гибридные характеристики заданы самой структурой цифрового общества, в котором институциональные границы проникаемы, горизонтальное взаимодействие сопровождает и укрепляет вертикальное, а сети, по умолчанию, являются механизмами распределения знания (С. 87).

Во второй главе «**Проблематизация жизненного мира как основания трансдисциплинарности в медицине**» диссидент рассматривает проблемы техномедиации в качестве основания конструирования жизненного мира. В этом разделе диссертации феномен гибридизации позиционируется в качестве нового свойства «жизненного мира». Помимо этого в главе предлагается социально-философский подход к анализу трансдисциплинарности в медицине через проблематизацию жизненного мира как «месторазвития» синтетической, гибридной реальности. Диссидент показывает, что социально-философский анализ трансдисциплинарности формируется в поле взаимодействия категорий социальности, времени, объекта, истины и ценностей.

Автор исследования приходит к выводу, что технизация жизненного мира позволяет инкорпорировать в него социальную и цифровую среду. Вследствие этого среда человека становится персонализированной, приобретая характеристики человеческого сознания. В то же самое время человек во все большей степени сливается с этой средой, границы субъект-объектных отношений стираются в пространстве и времени. В развитии науки это выражается в конвергенции нано-, био-, инфо- и нейрокогнитивных, а также социо-гуманитарных наук, что можно объяснить поиском философских, социальных, антропологических и экологических моделей новой реальности (С. 150).

Глава 3. «**Трансдисциплинарность в медицине: знание, практика, институты**» посвящена рассмотрению явления трансдисциплинарности медицинского знания в контексте различных медико-ориентированных гуманитарных дисциплин. В данном разделе автор рассматривает проблематику трансдисциплинарности в правовом и моральном поле биоэтики, на примере «гражданской науки в медицине» и цифровой медицины. Основным выводом главы является констатация: медицина как социальный институт, знание и практика демонстрируют этико-конвенциональную объективность как результат трансдисциплинарной практики. В медицине наиболее остро проявились

противоречия между социальной обусловленностью научного знания и его когнитивной природой на уровне отдельных пациентов в процессе внедрения новых биомедицинских технологий. Формой преодоления данного противоречия, с точки зрения автора, выступает гражданская наука. Следствием развития последнего становится расширение пространства научных исследований и включение в процесс производства знания вненаучных субъектов, в том числе и самих пациентов.

В главе 4. «**Персонализированная медицина как трансдисциплинарная модель развития научного знания**» рассматриваются проблемы технологической конвергенции в качестве механизма гибридизации медицинского знания, а также Patient Science как направление персонализированной медицины. В данной главе обсуждаются темы NBIC-конвергенции, обозначающие сближение и взаимовлияние нано- (Nano), био- (Bio), информационных (Info) и когнитивных (Cognitive) технологий, а также вопросы цифровой гуманитаристики в медицине. Автор приходит к выводу, что трансдисциплинарный характер производства знания в современном обществе определяет необходимость активности экспертов и их готовность к социальным взаимодействиям и контактам. Развитие практик персонализированной медицины приводит к тому, что сам человек и его жизненный мир становятся исследовательской лабораторией. Являясь одновременно и исследователем и испытуемым, селф-трекер, биохакер, гражданский ученый производят тем самым новый тип знания. Оно имеет, с одной стороны, характеристики знания научного, а с другой стороны, это знание является персонализированным, так как предназначено для личного практического применения. В результате чего персонализированная наука становится платформой развития новой формы биополитики – на уровне субъекта, когда субъект одновременно является и объектом контроля и контролирующей инстанцией (С. 294).

В Заключении делаются выводы по проведенному исследованию.

Вместе с тем, по мере знакомства с текстом диссертации, возникают вопросы, требующие обсуждения:

1. Автор, определяя место и роль трансдисциплинарного знания, истолковывает последнее как феномен, который производится и тестируется «здесь и сейчас», а поэтому отражает специфику современной социальной реальности и характеризуется относительностью, изменчивостью и фрагментарностью. Производство данного знания выходит за рамки и границы научных дисциплин и социальных институтов. Это означает, что тело современной науки приобретает новые очертания, располагаясь на стыке с бизнесом и общественностью. Знание как результат процесса познания трансформируется в знание как продукт производства. Как видим, процесс познания

начинает замещаться процессом производства знания. Таким образом, процесс практико-духовного освоения мира трансформируется в процесс экономический» (С. 32). По нашему убеждению, такая прямолинейная позиция по отношению к научному знанию ориентирована на то, чтобы полностью дезавуировать фундаментальные основания научной картины мира, сведя их исключительно к социально-экономическому фундированию. Как представляется, такая позиция является другой крайностью по сравнению с позицией радикального объективизма и позитивизма и может быть смягчена экспликацией закономерностей самого трансдисциплинарного дискурса. Автор диссертации утверждает, что «трансдисциплинарность является выходом за дисциплинарные границы, в котором становится возможным связать внешний мир объекта и внутренний мир субъекта» (там же). Вместе с тем, при этом должны оставаться критерии различия чьих-либо субъективных иллюзий человека и субъективности как таковой, понимаемой как несоответствие истинному положению вещей, и соответственно, объективности – как соответствия положению вещей. Это обусловлено тем, что специфика жизненного мира как объекта трансдисциплинарных исследований заключается в том, что в нем невозможно выявить закономерности, найти алгоритмы решения проблем.

2. Можно обратить внимание, что заявленное проблемное пространство трансдисциплинарности именно медицинского знания освещено, в целом, не в полной мере. Безусловно, последовательный философский дискурс, отвечающий избранию научной специальности, представляемой к защите диссертации, может компенсировать указанный недостаток.

3. Анализ диссертации показывает, что в работе сделан акцент на консенсусную природу научного и философского знания. Так, автор исследования опирается на утверждение, что «в староевропейской науке истина являлась условием, инструментом утверждения, обоснования абсолютных ценностей, таких как Бог, Природа, Благо, что в результате определяло и социальное измерение науки. Полагалось, что в науке имеет место особый тип добровольного принуждения или, лучше сказать, консенсуса без принуждения» (С. 153). Такое утверждение, по нашему мнению, является позицией, полностью подрывающей доверие к концепции истины как главной цели научно-философского познания. Трансдисциплинарный характер производства научного знания, согласно утверждению Н. В. Гришечкиной, стирает четкие границы не только между отдельными научными дисциплинами, направлениями и отраслями, но, выходя на уровень трансинституциональности, делает проблематичным строгое разделение

между профессиями и, уже, специальностями (С. 159). Это все укладывается в содержательное поле понятия эпистемологического плюрализма.

Обобщая изложенное выше, отметим несомненные достоинства работы. Среди таковых следует назвать наличие глубоких концептуализаций рассматриваемой проблематики. Диссертант рассматривает круг самых актуальных (в смысле необходимости их философского анализа) социальных явлений, таких, к примеру, как биохакинг, подвергающий сомнению экспертность в области биологии и медицины (параграф 3.2. исследования). В сфере медицинского знания, как демонстрирует диссертант в главе 3, вовлечение модели пациента как эксперта в саму систему производства медицинского знания и его со-участия в назначении терапии должно основываться на якобы существующей эпистемической несправедливости, что отражает ситуацию ограничения свободы людей как субъектов производства знания. Автор диссертационного исследования явно симпатизирует данной позиции, что, строго говоря, находится в русле упомянутого выше эпистемологического релятивизма. Вместе с тем, такая позиция, по нашему убеждению, не будет способствовать эффективности терапии, именно в силу того, что пациент должен вносить свой вклад в терапию наравне с врачом-экспертом, что может способствовать проникновению субъективных факторов в лечение. Вместе с тем, как справедливо отмечает автор исследования, «данная ситуация порождает риск подмены экспертного знания профанным, что наблюдается в современном обществе, и именно трансдисциплинарное производство знания является в данном случае условием – гарантом экспертности полученного знания и социально-философским обоснованием возможности научного опыта в условиях социального распределения знания» (С. 253). Следует подчеркнуть, что приведенные выше замечания носят уточняющий, рекомендательный и дискуссионный характер и не снижают общей высокой ценности выполненной работы. Результаты, полученные автором в процессе работы над темой, имеют особое значение в области социальной философии, поскольку (1) впервые в отечественной философско-методологической литературе эксплицированы основания трансдисциплинарности в медицине; (2) выбранный автором коммуникационный подход к тематизации трансдисциплинарности получает существенное переформатирование, в рамках которого стало возможным представить полный цикл функционирования знания в сфере медицины – в качестве его производства, трансляции и потребления; (3) природа трансдисциплинарности получает интерпретацию в контексте осмысления жизненного мира человека, где последний становится местом развития синтетической, гибридной реальности.

Диссертационное исследование Гришечкиной Натальи Васильевны обладает такими характеристиками, как актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость, наличие авторской позиции, аргументированность и обоснованность выводов. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей существенное значение для перспективных исследований в области социальной и политической философии. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

Диссертация Гришечкиной Натальи Васильевны «Социально-философские основания трансдисциплинарности в медицине» соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. Автор диссертации Гришечкина Наталья Васильевна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, доцентом, профессором кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета Владиславом Олеговичем Шелекета. Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры философии и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (протокол № 6, от 28 января 2025 г.).

Профессор кафедры

философии и социально-гуманитарных наук

доктор философских наук, доцент

Шелекет

Шелекета Владислав Олегович

Заведующий кафедрой

философии и социально-гуманитарных наук

доктор философских наук, профессор

Шестаков Шестаков Александр Алексеевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный технический университет»

443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

Тел.: (846) 278-43-11, E-mail: rector@samgtu.ru

Адрес сайта: <https://samgtu.ru>